

ституционная реформа, инициированная Президентом Украины и достаточно широко обсуждаемая сейчас во всех слоях украинского общества.

Как известно, одним из основополагающих моментов в законопроекте о внесении изменений в Конституцию Украины, предложенном Президентом Украины, является передача парламенту полномочий по формированию правительства.

Действительно, реформирование политической системы Украины на таких началах может не только сыграть роль своеобразного стимула в формировании устойчивого большинства в украинском парламенте и тем самым повысить эффективность работы парламентариев, но и сформировать правительство, ответственное перед парламентом. Однако при этом следует подумать и о том, что не только правительство должно быть ответственно перед парламентом, но и парламент в свою очередь – ответственным перед народом Украины, ибо по своей сути парламент является выразителем воли народа и не должен существовать «в отрыве» от него. Если большинство, сформировавшее правительство, по тем или иным причинам не удовлетворено качеством его работы и блокирует ее, то какие последствия это повлечет для самого большинства? Этот вопрос пока что остается неразрешенным.

Безусловно, интересен в этом плане опыт Канады: здесь блокирование нижней палатой парламента работы правительства влечет за собой роспуск этой палаты (Палаты общин) и проведение очередных всеобщих выборов. Та партия, которая получит большинство депутатских мандатов в Палате общин, и сформирует новое правительство. Тем самым обеспечивается ответственность большинства за тот выбор, который был сделан им при формировании Кабинета министров.

Кроме того, при разработке механизмов создания большинства на основе фракций или коалиций фракций немаловажно разработать и согласовать гарантии защиты прав парламентского меньшинства.

В установлении нормального сплоченного большинства значительную роль играет и партийная дисциплина. Единство внутри парламентской группы имеет непосредственное отношение к созданию сильной партийной программы и единодушие членов партии по основным политическим вопросам. Что же касается Украины, то здесь на данном этапе о наличии партийной дисциплины как таковой вообще говорить достаточно сложно.

Решение о внедрении большинства на основании коалиции фракций в Верховной Раде Украины неизбежно видоизменит каждый аспект работы украинского парламента. Более всего это скажется на Регламенте Верховной Рады Украины, поскольку в него будет необходимо ввести положения о защите меньшинства, о последствиях распада большинства, об изменениях в формировании комитетов и избрании парламентского руководства.

Вместе с тем, если мы хотим вести речь о повышении эффективности законодательного процесса и выполнения целого ряда разнообразных парламентских обязанностей, проблема построения структуры отношений между представителями различных партий таким образом, чтобы диалог происходил не между отдельными лицами и политическими группами, а со сплоченным большинством, а также достижения сплоченности политических групп в пределах коалиции должна быть так или иначе решена.

Источники и литература

1. Кречмер Г. Фракції. Партії в парламенті. – К.: „Заповіт”, 1999.
2. Кислий П., Вайз Ч. Становлення парламентаризму в Україні. – К.: „Абрис”, 2000.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: „Юристъ”, 1997.
4. Пігенко В. Парламентська більшість і коаліції в країнах Заходу // Аналітичні матеріали Програми сприяння парламентам України.

Тамамян Н.В., Катунин Ю.А. ИНДУИЗМ И НЕОИНДУИЗМ

Наверное, нет ни одной религии на земле, которая была бы столь противоречива, как индуизм. Множество людей пытались ответить, что же такое индуизм, но пока это не удалось ни в самой Индии, ни за ее пределами. «Никто еще не смог четко объяснить, что относится к индуизму, а что нет, кого можно считать индустом, а кого нет. Более того, ответы на эти вопросы оказывались не только противоречивыми, но и запросто могли исключать друг друга»[8, с.410].

Цель статьи – анализ учения индуизма и неоиндуизма, выявление различий и точек соприкосновения.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать генезис индуизма и возникновения на его основе учения неоиндуизма;
- рассмотреть влияние неоиндуизма на жизнедеятельность различных этнических групп, как в Индии, так и за ее пределами;
- выявить взаимосвязь неоиндуизма с другими религиозными течениями.

Исследованием данной проблематики наиболее активно занимались: М.Ф. Альбедиль [1, 8], Г.М. Бонгард-Левин [2], Л.С. Васильев [3], Н.Р. Гусева [4], Е. Парнов [6], А. Ткачева [10], Б.З. Фаликов [11] и др.

Если говорить об индуизме, как о религии ненасилия (по определению М.Ганди), то культ богини Кали отрицает ненасилие, требуя кровавых жертвоприношений животными, а иногда и людьми. Если представить индуизм религией аскетов, которые умерщвляют плоть ради духа, то тантрические секты служат

прямым опровержением, т.к. тантризм предписывает употребление мяса, алкоголя и практики плотских утех.

«Подчас подобные, прямо противоположные характеристики могут уживаться в одном образе, например бога Шивы. Он – великий аскет, восседающий на тигровой шкуре в йогической позе и погруженный в глубокую медитацию. Но он же способен предаваться необузданным и устрашающим страстям» [8, с.41]. И такая двойственность будет почти в любом определении индуизма.

В Индии растет необычное дерево – баньян. Индуисты считают его священным, потому, что из одного ствола может вырасти целая роща. Основной ствол может умереть, но побеги, которым он дал жизнь, будут расти, развиваться и давать жизнь таким же стволам. «Это дерево – живой символ индуизма. На протяжении своей многовековой истории он представлял собой некое многоликое единство, воплощаясь в разных, ярких и самобытных вариациях и пронизывая всю плоть индийской жизни, создавая неповторимую общую палитру. Индия пережила немало иноземных вторжений, и каждое из них было вызовом индуизму. Но всякий раз дело завершалось процессом поглощения индуизмом чуждых верований и синтезом» [1, с.8].

Синтезированы были и оппозиционные индуизму течения и религии, такие, как буддизм, сикхизм и парсизм. Единственные религии, которые не слились с ним, были ислам и христианство. Они, напротив, оказали влияние на сам индуизм, дав толчок для реформаторских течений, переросших со временем в неоиндуизм.

В индуизме не было распада связи времен, а была взаимосвязь «прошлое-настоящее-будущее». Отсюда и бережное отношение к прошлому, устоям, предкам. Поэтому новое не отрицало старое, а мирно с ним сосуществовало. Благодаря этому сложилась уникальная религия – индуизм, который, по мнению М.Ф. Альбедиль «не окаменел и не омертвел, несмотря на свой солидный возраст. Напротив, он находится в процессе непрерывной эволюции, неизменно охраняя при этом свою ни с чем не сравнимую самобытность» [1, с. 8].

В своем становлении индуизм прошел четыре ступени:

1. Протоиндская (индская) или Хараппская – III – II в. до н.э.
2. Арийская или ведическая – II в. до н.э. – V в. н.э.
3. Брахманизм.
4. Индуизм.

«В III – II тыс. до н.э., а возможно и раньше в долине реки Инд, существовала одна из величайших цивилизаций древности. Ее назвали «Золушкой древнего мира» потому, что современная наука узнала о ней позже, чем о других цивилизациях – только в 20-х гг. XX века» [8, с.413]. Ученым неизвестно ее имя, поэтому эту цивилизацию принято называть Индской (по реке Инд) или Хараппской (по местонахождению возле г. Хараппы, где шли раскопки).

О религиозных воззрениях населения этого периода известно довольно мало. «По всей вероятности, протоиндская религия содержала ряд элементов, общих для всего древнего человечества, но сочетала их с местными чертами» [1, с.55]. А это значит, что в то время почитали плодородную землю, деревья, явления природы, стихии и т.д. В Хараппской цивилизации наиболее выраженным был культ плодородия, типичный для религиозных воззрений всех земледельческих культур того времени. «Мужской аспект плодородия связывался с рогатым Богом-буйволом, восседающим на троне в иттифалическом состоянии: это подчеркивало его способность поддерживать и обновлять жизнь» [1, с.55].

Это божество, по мнению многих ученых, явилось прообразом Шивы – одного из трех верховных божеств индуизма. Женский аспект плодородия – богиня-мать – был представлен Богиней-буйволицей. В последующем элемент Богини-матери проявился в многочисленных культах богинь. «Различные мифические образы и элементы древнейших верований позже, в историческое время, не раз всплывали из доисторических глубин и проявлялись в разных сферах индуизма» [1, с.62].

В середине II тыс. до н.э. на территорию Индии вторгаются воинственные кочевые племена, называющие себя «ариями» – «благородными». Они застали угасающую Протоиндскую цивилизацию и многочисленные племена.

Арии привнесли с собой совсем иной мир религиозных представлений. «Древние индо-арии, как их европейские сородичи (предки германцев, славян, древние греки) или иранцы – одухотворяли и обожествляли животных, растения, явления природы. Центр тяжести их религиозной активности приходится на ритуалы жертвоприношений в честь богов и на связанные с этим культовые отправления. Кровавые жертвы, не исключавшие и человеческие (считалось, что человек – высшая жертва божествам, конь – следующая, далее – бык, баран, козел), сопровождалась произнесением магических формул – заклинаний, обильным пиршеством с жертвенным мясом и возлияниями сомы, пьянящего напитка. Руководили ритуальной церемонией специальные жрецы, подразделявшиеся на ряд категорий» [3, с.187].

Со временем все усложнявшаяся практика ритуалов жертвоприношений привела к возникновению священных текстов ариев – «Вед» (от слова «веда» - «знание»). Это были «самхиты» - сборники канонических текстов, гимнов, священных песен, заклинаний и магических формул, которые произносятся во время жертвоприношений. «В ведах запечатлены все знания ариев того времени о самих себе и об окружающем мире. Известны четыре веды: Ригведа (веда гимнов), Самаведа (веда напевов, священных мелодий), Яджурведа (веда жертвенных формул) и Атхарваведа (веда магических заклинаний)» [8, с.417].

Деление священных книг на четыре было не случайно, т.к. оно соответствовало жреческим функциям на церемонии обрядов жертвоприношений: хотар – знаток «Ригведы», призывал богов произнесением гимнов в начале «яджны» (жертвоприношения), удгатар – знаток «Самаведы», исполнял соответствующие песнопения этим богам в середине обряда, адхарвью – знаток «Атхарваеды», завершал действие необхо-

димыми заклинаниями и формулами. Жрец–наблюдатель – брахман, следил за церемонией в целом и исправлял допущенные ошибки (если они были).

Первой и самой главной ведой была «Ригведа». Из нее можно узнать о богах, которые почитали арии в то время. Боги именовались «дэвами», что означает «небесные», а их противники – демоны именовались «асурами». Интересно заметить, что во многих легендах и преданиях мусульманского востока (Иран, Азербайджан, Турция, Сирия и др.) дэвы и асуры поменялись местами. «У иранцев асуры стали светлыми, благими божествами, а дэвы – темными и враждебными им демонами» [8, с.428].

Борьба между дэвами и асурами являлась основным мифом не только во времена ведического периода, но и во времена брахманизма и индуизма. Со временем эта ситуация обросла символическим смыслом и стала восприниматься как борьба добра со злом.

Число богов, упоминаемых в «Ригведе» очень велико – от 33 до 33306. божества подразделяются на небесные, земные, стихийные и ситуативные. Старейшими, но не самыми почитаемыми, являлись бог неба Дьяус и его жена Притхви. Они считались прародителями человечества. «Первое место среди атмосферных богов принадлежало Индре – богу-громовержцу, богу бури и дождя» [8, с.429]. Ему посвящено 250 гимнов 1/4 сборника. Вторым по почитаемости был бог огня Агни. «Агни считался покровителем семьи и дома, дарителем счастья и здорового потомства, кем-то вроде посредника между землей и небом, людьми и богом.»[2, с.189]. Ему посвящены 200 гимнов. Следует добавить, что Агни единственное божество ранневедического периода, которое повседневно упоминается в современном индуизме, как в глобальных так и в локальных религиозных обрядах. Из первых – это свадьба, кремация, обряды кастового очищения; из повседневных – ежедневная «пуджа» (нынешнее бескровное жертвоприношение) – в виде возжигания светильника, отпугивания злых духов или символа домашнего очага.

Кроме Индры и Агни в «Ригведе» упоминаются: боги солнца, близнецы Сурья и Савитар, богиня утренней зари Ушас, вседержитель мирового закона Варуна, бог-разрушитель Рудра, бог опьянения Сом. Вишну (второй по значимости бог будущей триады индуизма) является в это время второстепенным солнечным божеством без определенных функций.

«Женские божества занимали в религии ариев совсем незначительное место; в основном они воспринимаются лишь как схематично-бледные отражения своих супругов. Исключение составляет богиня зари Ушас и богиня Сарасвати, олицетворявшая священную реку ариев» [1, с.69].

Самый поздний слой «Ригведы» – космогонические гимны, представляют собой поиск первопричины бытия, а процесс сотворения мира в разных частях веды моделируется по-разному. Это и бог-творец, и жертвоприношение Пуруши (первого человека), и Золотое яйцо в океане мирозданий, и Нечто одно. Особой популярностью пользовался миф о Пуруше. К слову, из его частей, согласно мифу, были созданы варны индийского общества: рот его – это жрецы, руки – воины, бедра – ремесленники или торговцы, а ступни – слуги. «В основе деления общества на варны лежало убеждение в том, что у каждого человека свой долг – дхарма и свой жизненный путь»[8, с.347].

«Если обратится теперь к остальным самхитам – «Яджурведе», «Самавед» и «Атхарваведе», то окажется, что при составлении каждого из этих сборников стихов были использованы мантры «Ригведы». Делалось это видимо для каких-то специальных целей, и текст «Ригведы» подвергся в них различным изменениям и дополнениям, включая дополнения в прозе»[9, с.149].

Продвижение ариев в глубь Индии, оседание и ассимиляция их с племенами, населяющими эти территории, привело к трансформации древних обычаев. Наиболее полно это отразилось в последней вехе – «Атхарваведе», самой поздней из четырех вед. Ее данные свидетельствуют о смешении ариев и неариев, по мнению Васильева Л.С. «в ходе такого слияния были смещены многие акценты, характерные для первоначальной ведической религии» [3, с.190]. На первый план выходит магия и аскеза. Жрецы– адхарваны становятся врачевателями, магами и колдунами в обществе. Их основной функцией становится посредничество между людьми и злыми духами, а так же избавление от вредоносных козней последних.

Вместе с этим возникает культ аскетизма, который начинает считаться силой, способной спасти мир, трансформировать и двигать их вперед. Крайний аскетизм мог достичь даже богов и вызвать их отклик. Аскетизм изменил и практику жертвоприношения. Теперь обряд начал принимать более магический и символический вид. Кровавые «яджны» заменяются бескровными «пуджами». «Во время бескровных жертвоприношений в храмы к подножиям изображений божеств люди возлагают, а иногда предлагают жрецам цветы, плоды, листья священных деревьев, ароматические палочки (красный порошок считается символической заменой крови), а так же деньги и драгоценности» [4, с.210].

Кровавые жертвоприношения заменялись бескровными вероятно оттого, что произошли перемены в образе жизни ариев. Из кочевников они превратились в оседлых земледельцев, уменьшилось поголовье скота, необходимого в земледелии, возросла потребность беречь его. Немаловажную роль сыграло и то, что арии решили насаждать свою религию среди неарийского населения через Вишну, которого объявили самым добрым и милосердным богом. А разве может самый милосердный бог требовать кровавых «яджн»?

Кроме Вишну появляются и другие божества. «В числе вновь появившихся – большое количество божеств-категорий, что ясно свидетельствовало не только об усилившейся тенденции к магии и символическому, и возникновении среди жрецов интереса к разработке философских абстракций» [3, с.191]. Это такие божества, как Кама (любование наслаждением), Кала (время), Вена (из него все возникает и в него все уходит).

«На первое место среди этих божеств-понятий в поздневедический период все более явно выдвигается Брахман (Брахман-абсолют, Брахман-жертва, Брахман-магия и символика обряда). Религия вед

заменяется брахманизмом» [3, с.191]. Совершение ритуального жертвоприношения, как поддержания мирового порядка, переходит в руки жрецов-брахманов, которые взяли на себя все заботы божества Брахмана. Боги, как таковые, отходят на второй план.

Выдвижение жрецов-брахманов на первый план произошло потому, что язык древних текстов – санскрит, становится мертвым языком в результате ассимиляции ариев с местными племенами. В процессе этого слияния язык вед становится чуждым для подавляющей массы населения и даже для некоторых жрецов. Но брахманам, как наблюдателям и приверженцам чистоты ритуала, приходилось дословно заучивать тексты. Благодаря этому они смогли сохранить знание священных гимнов на древнем языке, изучать, толковать и объяснять другим. От этой деятельности стали зависеть все сословия, даже правители. Вследствие этого жреческое сословие выходит на первый план и становится господствующим, обходя на иерархической лестнице даже царей. Это привело к тому, что знание жрецов стало передаваться по наследству. Разные циклы ведических гимнов стали принадлежать отдельным жреческим родам, где они свято хранились и передавались в первозданном виде от отца к сыну.

Стремление сохранить чистоту знания приводит к возникновению каст. «Из четырех классовых групп, описанных в мифе о сотворении мира, развилась идея о том, что иерархическая структура общества является частью божественного замысла природного порядка» [7, с.175].

Из четырех варн образовались четыре касты. Первой и высшей была каста брахманов, жрецов, которые учили веды и наставляли другие сословия. Второй по значимости была каста кшатриев – воинов, куда входили и правители-цари. Затем шли вайшьи – каста торговцев, ремесленников и земледельцев. И последняя, четвертая каста – шудры, слуги. Они прислуживали первым трем кастам, которые имели право учить священные писания и назывались «дваждырожденными». Кроме каст была еще и одна «внекаста» - неприкасаемые. Они выполняли самую грязную работу по уборке мусора, нечистот, кремации покойников и т.д.

Кастовая принадлежность строго регламентировала жизнь каждого индуиста от рождения до смерти. Это возникшее в это время учение о четырех жизненных стадиях (ашрама):

1. Ученик – брахмачарин – этап ученичества.
2. Домохозяин – грихастха – вступает в брак, обзаводится домом и должен оставить потомство.
3. Отшельник – варнапрстха – после появления внуков отходит от мирской жизни и удаляется для достижения благочестия.
4. Странник – саньяси – бездомный путешественник-аскет. Высшая милость – умереть вблизи какой-нибудь индуистской святыни.

«Время около середины I тыс. до н.э было очень важным в истории Индии : вера в старых богов переживала в этот период серьезный кризис» [8, с.440]. Стали появляться люди, стремившиеся уйти от мирских благ и постигать высшее знание. Они становятся отшельниками в пустынях, горах, лесных хижинах. Эти изменения получили отражение в «Упанишадах». «Слово «упанишада» обычно переводится как «сидение у ног учителя». Учитель-мудрец наставлял учеников, желающих постичь истинное знание, раскрывал им действительный смысл мира и сущность человеческой жизни. Таким образом, в древние времена под упанишадами понимался некий свод религиозно – философских установок» [8, с.440].

Формально «Упанишады» считались продолжением вед и не отрицали толкование брахманов. Но, в то же время, предпочитали внутренние ритуалы внешним, т.е. стремились к познанию Брахмана и Атмана – сущности мироздания и сущности человека. Кроме этого «Упанишады» вновь ставят богов в центр духовной жизни людей. До этого, как упоминалось выше, в центре находились жрецы.

«Брахманская религия, выросшая из вед распространялась по Индостану, неизбежно соприкасалась с верованиями и традиционными представлениями местного населения, которые были на нее совершенно не похожи» [8, с.447]. У местного населения были свои тотемные боги и богини, которые защищали их от болезней, спасали урожай и скот, ограждали от несчастий. Поэтому они не торопились расставаться с ними в угоду новым арийским божествам. Брахманам приходилось проявлять большую терпимость и гибкость и идти на слияние арийских и неарийских божеств.

«Первая уступка была сделана Праджапати – богу-творцу и устройтею мира. Он слился с местным божеством Нараяной» [8, с.347]. Нараяна очень почитался местным населением и о нем есть упоминание даже в брахманических текстах. «Слияние брахманического бога Праджапати с неарийским Нараяной положило начало тому религиозному синтезу, который и привел к созданию собственно, индуизма» [8, с.447].

Нараяна становится верховным божеством и получает имя «Бхагават» – «Щедрый, милостливый». «Так обращались ведийские арии к своим богам во время жертвоприношения, прося у них своей доли в общей пище и общей удачи для своего племени» [8, с.447]. Поэтому верховный бог с этого времени стал именоваться Бхагават, а религиозное течение, в котором происходило слияние арийского и неарийского – бхагаватизм.

В бхагаватизме, на смену безличному Абсолюту приходит личностный бог, наделяемый многочисленными качествами, к которому верующие испытывают большую сердечную любовь – «бхакти». «Первоначальное значение слова «бхакта» - «еда» – (позже – «вареный рис») означало, что божество племени Бхагават наделяло пищей и средствами всех членов племени, сопричастных этому божеству. Теперь слово «бхакта» означает приверженца бога, исполненного самозабвенной любви к Бхагавату (господину и Владыке)» [8, с.449]. Наступает эпоха индуизма.

Известный востоковед Васильев Л.С. говорит о том, что главным в процессе становления индуизма было то, что «доступная массам религиозная доктрина возникла в ходе переработки, подчас примитивизации и вульгаризации древних философских теорий и метафизических построений. Преломленные сквозь

призму мифо-поэтического восприятия, обогащенные неарийскими и доарийскими верованиями, суевериями и божествами, ритуально – культовыми домашними обрядами, древние ведические принципы в упрощенном виде стали доступными для всех»[3, с.238].

Главными из многочисленных богов индуистического пантеона становятся тримурти (триада) – Брахма, Шива и Вишну. Они разделили между собой следующие функции: Брахма – бог-творец, Шива – бог разрушитель и созидатель и Вишну – бог-хранитель. Брахма, подобно христианскому богу-творцу, сотворил мир и удалился на покой. В современном индуизме Брахма не пользуется популярностью и ему почти не поклоняются. На территории Индии находятся всего 2 храма, посвященные ему. Большинство же индуистов делятся на вишнуитов и шиваитов.

Шива – противоречивое доарийское божество. Его прообразом, как уже упоминалось, был Бог-буйвол. «Шива, генетически восходящий к ведическому Рудре, но практически в тысячах своих имен-модификаций воплотивший множество местных божков неарийских племен, очень противоречив. Главной его функцией считается разрушительная (бог смерти, разрушения, изменения), и это частично связано и с тем, что частично связано и с тем, что Шива – покровитель аскетов, стремящихся к такому разрушению и изменению, к слиянию с вечностью»[3, с.242]. Культ Шивы тесно связан Тантрой и Шакти.

Почитание Вишну имеет другой характер. Сам по себе Вишну – мягок и всепрощающ. Его функция – сохранение. «Он прост и максимально близок людям, особенно склонным к эмоциональному (а не рациональному) восприятию божества – именно такие преобладают среди вишнуитов»[3, с.242]. В «Бхагаватпуране» упоминается 22 аватары (воплощения) Вишну, но самыми почитаемыми считаются 10. из них наиболее любимые Рама и Кришна. Им посвящены два эпоса Индии – Рама – «Рамаяна», Кришне – «Махабхарата». Эти эпосы называют ведами для непосвященных.

«Бхагаватгита», или просто «Гита», название которой обычно переводят как «Песнь Господня» и которая входит в 6-ю книгу «Махабхараты» нередко считают философской основой индуизма.»[1, с.97]. Содержание «Бхагаватгиты» в разное время трактовалось по-разному, что породило многочисленные комментарии, которые издаются и в наши дни. «К «Гите» обращаются, видя в ней некий идеал чистой духовности и некий инвариант религии, свободный от хронологических привязанностей или национальной исключительности»[1, с.98].

Во время исламизации Индии множество индусов по мнению Каниткара (Хеманта) В.П. «повернулось лицом к исламу. Многие представители низших каст приняли ислам, кто по религиозным причинам, кто из желания обрести социальную значимость, надежду вырваться из жестких рамок кастовой системы»[5, с.221]. Знакомство с исламом, а затем и с христианством рождает такое реформаторское течение индуизма, как «бхакти». «Все религиозные и социальные реалии того времени содержали предпосылки для зарождения мощного течения бхакти, стержнем которого стало выражение всепоглощающей любви, как главного связующего звена между божеством и его адептом» [1, с.103].

Самые знаменитые бхакты это – Чайтанья (основатель современного кришнаизма), Мирабаи, Кабир, Тулси Дас, Гуру Нанак (основатель сикхизма) и Равидас.

Ислам повлиял и на реформаторскую деятельность Шанкары (VII в.), вызвал расцвет вишнуитской поэзии Бенгалии, подарив миру такое произведение, как «Гитаговинда» Джаядевы и др.

«Так, в XIII в. с проповедью единого общего индуистско-мусульманского понимания Бога и отказа от всех обязательных действий в его честь выступил некий Намдев из касты портных, испытавший на себе влияние ислама и сделав акцент на древнеиндийском принципе бхакти, личностной, преданности и любви к богу – неважно к какому именно»[3, с.261]. Почти то же самое предлагал и известный в XV в. поэт и философ Кабир. Реформаторскими можно назвать и такие ответвления индуизма, как сикхизм, «Брахмо Самадж», «Арья Самадж», «Миссия Рамакришны» и Вивекананды.

«В складывавшемся на этой основе неоиндуизме в XX в. стали различать разные направления и течения. С одной стороны это было движение за более или менее прогрессивные преобразования и приспособления традиций индуизма к современности. С другой – именно в качестве реакции на многие прогрессивные перемены – стали усиливаться консервативные, даже реакционные религиозные течения, лидеры которых делали открытую ставку на возрождение национальной традиции в ее наиболее рафинированном виде, включая строгость систем каст, саги и т.д.»[3, с.270].

В неоиндуизме сегодня прослеживаются два течения – «санскритизация» и «ачарьязация».

«Одному из показателей жизненности и экспериментального характера индуизма ученые присвоили название процесса «санскритизации», в рамках которого брахманическая вера и ритуальная практика, вкупе в санскритскими текстами, становятся все более значимыми среди небрахманских слоев индийского общества»[9, с.249]. Это привлекает низшие слои населения (шудры, а после упразднения касты «неприкасаемых» и представителей этой социальной группы) возможностью обучиться ведам и стать «дваждырожденными».

«Другой процесс, протекающий сейчас в современном индуизме можно было бы назвать «ачарьязацией». Он выражается в тенденции образованных городских классов упрощать учение индуизма, сводя его к избранным высказываниям немногих великих учителей (ачарья) и очищая его от всех остальных общинных, местных, деревенских, сектантских и «излишних» аспектов» [9, с. 251]. «Подобно «санскритизации» данный феномен, ставший в центр высказывания ачарий соотносится с процессами демократизации веры за счет брахманской элиты, а так же с ростом значимости западных ценностей, с расширением возможностей образования и с распространением современных средств массовой информации (которые, как и в Соединенных Штатах, способны в кратчайшие сроки сделать из какого – либо религиозного деятеля фигуру, известную всей стране)» [9, с.252].

Ачарьезированный индуизм отрицает касты, магию, астрологию, сати, жертвоприношения и чрезмерное количество богов. Вполне достаточно одного бога и нескольких полубогов. Акцентирование идет на самореализацию по примеру гуру. «Данная программа обычно провозглашает строгое равноправие, и выделяет благочестиво – медитативные моменты ритуальной практики, с непременным морализированием, демонстрируя приверженность явному монизму или провозглашенному в Упанишадах и Веданте тождеству между собственным «Я» и божественной мировой Душой» [9, с.252].

Ачарьями были Чайтанья, Вивекананда, Рамакришна и Ауробиндо Гхош (создатель «интегральной йоги»). «В более величественный список могут войти так же такие лица, как Будда, Иисус Христос, Гуру Нанак и Ганди, а списки, учитывающие местных свами и гуру, приобретших национальную и международную известность, могут упомянуть Сатья Саи Бабу, Рамана Махариши, Махариши Махеш Йоги или Раджниша, умершего в Индии в 1990 г. под именем «Ошо» после высылки из Соединенных Штатов» [9, с. 252].

К этому списку следует добавить Такар Сингха, Джагад-гуру (Батлера) – «Миссия Чайтанья», некоего Калки, чей культ распространен последние несколько лет, и А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупаду, который основал в США поистине глобальную организацию «Международное Общество Сознания Кришны» (МОСК или ИСКОН).

Хочется так же отметить, что практически все гуру-основатели-ачарьи – мужчины и поклоняются они мужским божествам – Кришне, Шиве, Вишну. Исключение составляет течение «Брахма-кумари» - женское течение в индуизме, объединяющее девственниц (Кумари – девушка, девственница (с хинди)) и Шри Матаджи Нирмала Деви, основавшая общество «Сахаджа-йога».

Особенностью течения ачарьев в неоиндуизме является то, что оно редко встречается в Индии и очень часто – за рубежом. «Индуизм не принято считать миссионерской религией, но в некоторых формах он может проявлять себя таковым» [5, с.289]. В США, странах Европы, Австралии, Японии, странах бывшего СССР и даже в Африке существуют филиалы ИСКОН, Миссия Чайтанья облюбовала Европу и страны СНГ, Трансцендентальная Медитация (ТМ) Махариши Махеш Йоги сделали ставку на США. И уже из стран Запада эти общества приходят в Индию.

Для закрепления неоиндуизма в чуждом для него западном обществе, он, подчас, принимает причудливые формы. Это можно отнести к Трансцендентальной Медитации Махариши. В каноническом аспекте она является ответвлением философии Веданты. При этом ТМ активно берет на вооружение современную науку, но «ударение ставится на «современных научных принципах», используемых не ради удовольствия или приобретения материальных выгод (как это происходит на «прогнившем Западе»), но ради достижения тех духовных целей, которые явлены в вечно существующей дхарме и открыты в духовном опыте ачарий» [9, с.252]. В итоге – «организация ТМ построена как своеобразная торговая компания, цель которой – пропустить через курсы ТМ максимум людей» [11, с.39]. А так как каждый курс платный и стоит не дешево, единицы приходят для дальнейшего обучения. Для многих первый опыт ТМ остается единственным.

По иному обстояло дело с Международным Обществом Сознания Кришны (МОСК). «Кришнаизм – это перенос на американскую почву варианта индуизма во всем его объеме, со всеми атрибутами, но пересадка такого варианта, который сам наиболее близок к традиционной для США сектантской форме религиозного сознания» [10, с. 57].

Доктрина кришнаизма близка к христианству. «Если не вдаваться в тонкости, его идеалы могут быть представлены так: самоотверженная любовь к богу, непоколебимая в него вера и твердая на него надежда; любовь к людям, милосердие, потому, что все люди – дети божьи, в каждом из них отблеск его величия; равенство всех людей прежде всего перед богом, но как следствие и между собой, на уровне повседневного общения; чистота нравственная и телесная; смирение и кротость, непричинение никому вреда и страданий; стойкость и терпение во всех посылаемых испытаниях» [10, с. 57]. Эти нравственные идеалы знакомы всем христианам, т.к. этому учил и Иисус Христос. Это произошло потому, что вероятно христианство оказало влияние на формирование учения Шри Чайтанья, на базе которого и возник современный кришнаизм. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада еще больше усилил эти тенденции.

А «Миссия Чайтанья», основанная на Гавайях Джагад-гуру (Батлером) являет собой синтез индуизма и христианства. Иисус Христос объявлен сыном Кришны, основополагающими книгами объявлены «Бхагавадгита» и «Библия». Признается также «Коран» и «Авеста».

Сегодня индуизм сохраняет свою первоначальную позицию, продолжает оставаться основой мировоззрения для многих индийцев, невзирая на упрощение ритуала, культовой практики, устранения некоторых традиционных религиозных ценностей и изменение роли жрецов. «Современные богоискатели пытаются создать новую универсальную религию, которая примиряла бы все противоречия и отвечала требованиям нынешней жизни. Появляются новые гуру, возводят новые культовые сооружения, издаются новые книги по разным вопросам религии и об индуистском мессианстве» [1, с.107]. «Ныне многочисленные брошюры и книги, отпечатанные в США, не только пытаются распространить среди индийцев общие духовные принципы, но и наставляют их в вере в исконных богов» [3, с.32].

Литература

1. Альбедиль М.Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 256 с.
2. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1980. – 333 с.
3. Васильев Л.С. История религий Востока. – М.: «Книжный дом «Университет», 1999. – 432 с.

4. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. – М.: ФАИР-Пресс, 2002. – 336 с.
5. Каниткар (Хемант) В.П., Коул Оуэн У. Индуизм. – М.: ФАИР-Пресс, 1999. – 320 с.
6. Парнов Е. Боги лотоса: критические заметки о мифах, верованиях и мистике Востока. – М.: Политиздат, 1980. – 239 с.
7. Религии мира. Белфакс, 1994. – 463 с.
8. Религии мира. Энциклопедия для детей. т.6. – М.: Авнта+, 2002. – 704 с.
9. Религиозные традиции мира. т. 2. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – 640 с.
10. Ткачева А. Кришна, Харе! // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 8. – С. 56 – 57.
11. Фаликов Б.З. Распространение индуизма и буддизма в американском обществе.// США. Политика. Идеология. – 1985. – №8. – С. 32 – 43.

Шубин А.А.

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МАРКЕТИНГОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Маркетинговый подход в деятельности промышленных предприятий исследовали такие ученые как Е.В. Попов, Г. Хардинг, Б.И. Адамов, Г.В. Моисеев. Необходимо отметить, что маркетинговый подход в деятельности предприятий химической отрасли требует проведения комплексного исследования.

Необходимость введения системы управления маркетинговыми возможностями и ее составляющих обусловлена насущным требованием разработки аппарата оценки применимости современных экономических подходов в практике деятельности предприятий. Оперативная численная оценка подобного потенциала позволит выявить скрытые резервы в развитии предприятий, а, следовательно, увеличить отдачу от более обоснованного применения передового экономического инструментария.

В связи с этим целесообразна разработка понятия потенциала маркетинга и наполнение ее конкретным функциональным содержанием для возможного практического применения.

Цель статьи – рассмотреть оценки использования потенциала маркетингового инструментария предприятиями химического комплекса.

Основная задача публикации – применить проблемно-аналитический подход для решения поставленной цели.

Сущность потенциала маркетинга – это максимальная возможность предприятия в использовании всех передовых наработок в области маркетинга. Для выявления конкретного содержания потенциала маркетинга целесообразно применить проблемно-аналитический подход – представить иерархическую структуру составляющих потенциала. В этом случае на различных уровнях представления данная категория должна интегрировать все большее количество средств по мере детализации анализируемых проблем. В итоге мы получим некоторую пирамиду, во главе которой будет находиться собственно потенциал маркетинга, а в основании – приемы, модели, алгоритмы и методы постановки маркетинговой деятельности предприятия.

Потенциал маркетинга, характеризующий собой возможность применения различных маркетинговых ресурсов, по-видимому, в первую очередь должен являться интегральной характеристикой маркетингового ресурсного обеспечения предприятия. Иными словами, в укрупненном плане потенциал маркетинга является суммой методических, человеческих, материальных и информационных ресурсов, обеспечивающих маркетинговую деятельность.

Потенциал маркетингового инструментария является функцией потенциала аналитического, потенциала производственного и потенциала коммуникативного (соотношение 1). С учетом отдельных разделов маркетинга данное соотношение может быть представлено в виде:

$$П = f_{31}(Пм, Пи, Пв; Пт, Пц, Пс; Пл, Пр, Пк, По), \quad (1)$$

где Пм – потенциал маркетинговых исследований; Пи – потенциал маркетинговой информационной системы; Пв – потенциал сегментации (выбора) целевого рынка; Пт – потенциал товарной политики предприятия; Пц – потенциал процесса ценообразования; Пс – потенциал сбытовой политики предприятия; Пл – потенциал персональных (личных) продаж; Пр – потенциал рекламной деятельности предприятия; Пк – потенциал стимулирования сбыта продукции (напри-1 мер, купонных продаж); По – потенциал формирования общественного мнения.

Для количественной оценки уровня использования потенциала маркетингового инструментария отечественными промышленными предприятиями использовали результаты полевого маркетингового исследования 8 крупных химических предприятий Украины, работающих на промежуточном рынке и предприятий, работающих на потребительском рынке.

В таблице представлены результаты оценки уровней использования потенциалов по отдельным разделам маркетинговой деятельности и интегральных потенциалов по различным уровням комплекса маркетинга на предприятиях химического комплекса, осуществляющих предложение на промежуточном рынке.

Приведенные в таблице результаты свидетельствуют о крайне низком использовании потенциалов по различным направлениям маркетинговой деятельности предприятий. Так, практически невостребованными являются потенциалы маркетинговых информационных систем (18%) и инструментов стимулирования сбыта продукции предприятий (10%).